

Шан Чжоу, конечно, планировал свести четырёх главных героев между собой, образовав пары, но в глубине души он не был в этом уверен. В конце концов, чувства — материя тонкая, и зачастую их нельзя навязать силой. Атмосфера, царившая между Хэ Фэнмянем и Фу Чэном во время их знакомства, показалась ему вполне сносной, и он уже решил, что это отличное начало. Кто бы мог подумать, что всего через мгновение они преподнесут ему такой сюрприз! Кормить друг друга с ложечки при первой встрече — какая же это мощная химия, боже мой!

Погоди, не спеши радоваться, остынь, — предостернула его Система. — Даже если они и приглянулись друг другу, не могут же они начать кормить друг друга едой прямо при первой встрече! Где логика?

Теперь ты говоришь мне о логике? А когда ваш Департамент Попадания в Книги пичкал меня идиотскими сценариями в духе Мэри Сью, почему ты не вспоминала о логике? — Шан Чжоу переводил взгляд с одного красавца на другого и мысленно радостно вопил: — Ты только посмотри на внешность этих двоих главных героев, посмотри на эту розовую романтическую атмосферу! Плевать, я уверен: это любовь!

Он и сам хотел бы сохранять спокойствие, но что поделать, если главные герои сами разжимают ему челюсти и пихают в рот порцию сладкого? Разве можно тут не радоваться? К тому же, когда самводишь пару, наблюдать за развитием их отношений куда приятнее, у-у-у.

... — Система не нашла, что ответить.

Но как бы Шан Чжоу ни ликовал в душе, Фу Чэн был уже на пределе. Сначала Хэ Фэнмянь разыграл перед ним спектакль, а затем насильно запихнул в рот еду — даже у самого терпеливого человека лопнуло бы терпение. А уж с паршивым характером Фу Чэна и подавно. Однако, прежде чем он успел выплюнуть еду, он услышал, как сидящий напротив Хэ Фэнмянь улыбнулся:

— Шан Чжоу вырос в детском доме, у него нет поддержки родителей, и ему нелегко зарабатывать на жизнь, работая на подработках. Он редко приглашает друзей поесть, так что ешь, не стесняйся, не будь расточительным.

Услышав это, Фу Чэн, уже готовый вспылить, на мгновение замер. Он инстинктивно повернулся к Шан Чжоу, и на его красивом лице отразилось изумление. Этот маленький лжец, с виду такой беззаботный, на самом деле сирота? Подумав об этом, Фу Чэн передумал злиться и молча проглотил еду.

На лице Хэ Фэнмяня вновь заиграла мягкая улыбка.

— Ой, ну что ты, на самом деле не так уж и сложно, зарплаты в научном корпусе мне вполне хватает на повседневные нужды, — заметив, что разговор зашел о нём, Шан Чжоу поспешно сел рядом. Его глаза сияли, когда он с восторгом разглядывал обоих героев: — Старший Хэ, вы так хорошо ладите с Фу Чэном! Я еще раньше чувствовал, что вы обязательно станете

хорошими друзьями!

Друзьями, которые могут обниматься, целоваться и носить друг друга на руках, хи-хи-хи.

Фу Чэн, услышав слова Шан Чжоу, дернул уголком рта. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Хэ Фэнмянь сохранял невозмутимость и лишь улыбнулся:

— Ешь.

Студенты, сидевшие за соседними столиками, недоуменно переглянулись: «Друг, ты что, слепой? Ты называешь это хорошими отношениями? Они же чуть не подрались, ты не видел?!»

Но Фу Чэн опустил голову, а Хэ Фэнмянь загадочно улыбался — в глазах Шан Чжоу это было явным доказательством того, что между ними что-то есть. Вау, они просто стесняются, точно стесняются! Он понимал: когда главные герои строят любовь, задача второстепенного персонажа — лишь подшутить и создать нужную атмосферу, а потом тихо удалиться, став невидимкой.

Шан Чжоу, подмечая каждое микродвижение героев, опустил голову и принялся с остервенением поглощать рис. У-у-у, как сладко! С таким розовым зрелищем перед глазами он мог бы съесть хоть три порции!

Заметив, что Шан Чжоу ест один пустой рис, не притрагиваясь к блюдам, Фу Чэн нахмурился. Хотя этот маленький лжец и обманул его, ничего плохого он ему вроде бы не сделал. Сирота, который готов потратить деньги, чтобы угостить его едой — немудрено, что он так не хотел идти и просил не заказывать ничего дорогого.

Размышляя об этом, Фу Чэн в нерешительности протянул руку и пододвинул несколько тарелок с едой к Шан Чжоу. В этот же момент Хэ Фэнмянь сделал то же самое. Их движения были до смешного синхронны — они пододвинули тарелки одновременно, и их руки едва не коснулись друг друга.

Они обменялись взглядами и тут же отстранились.

<http://bllate.org/book/22341/2340699>